

УДК 811.512.142

DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-6-363-368

EDN: XSOTAO

Научная статья

Народные названия растений в цокающем диалекте карачаево-балкарского языка

Л. Б. Кучмезова

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. Статья посвящена исследованию названий растений, которые встречаются в цокающем диалекте карачаево-балкарского языка. В работе исследуются такие геоботанические единицы, которые отражают богатство и разнообразие карачаево-балкарского языка. Словарные единицы рассматриваются в этимологическом аспекте, а также выявляются их словообразовательные структуры и закономерности смысловых и формальных связей. На примере народных названий растений приведены многозначные и изосемантические ряды слов, относящихся к флористической терминологии.

Ключевые слова: народные названия, флористическая терминология, структура слова, цокающий диалект, словообразовательные особенности, инвентарные единицы

Поступила 09.10.2024, одобрена после рецензирования 19.11.2024, принята к публикации 02.12.2024

Для цитирования. Кучмезова Л. Б. Народные названия растений в цокающем диалекте карачаево-балкарского языка // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2024. Т. 26. № 6. С. 363–368. DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-6-363-368

Original article

Folk names of plants in the click dialect of the Karachay-Balkar language

L.B. Kuchmezova

Institute of Humanitarian Researches –
branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street

Abstract. The article is devoted to the study of the names of plants that occur in the click dialect of the Karachay-Balkar language. The paper examines such geobotanical units that reflect the richness and diversity of the Karachay-Balkar language. Dictionary units are considered in an etymological aspect, and their word-formation structures and patterns of semantic and formal connections are revealed. Using the example of folk names of plants, polysemantic and isosemantic series of words related to floral terminology are given.

Keywords: folk names, floral terminology, word structure, click dialect, word-formation features, inventory units

Submitted 09.10.2024, approved after reviewing 19.11.2024, accepted for publication 02.12.2024

For citation. Kuchmezova L.B. Folk names of plants in the click dialect of the Karachay-Balkar language. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2024. Vol. 26. No. 6. Pp. 363–368. DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-6-363-368

ВВЕДЕНИЕ

В исследуемом языке названия растений представляют обширный материал для исследования в различных аспектах. Эта лексическая группа вызывает интерес ученых древностью своего происхождения [9, с. 4]. Народная флористическая терминология балкарцев очень разнообразна. Она включает в себя названия деревьев и кустарников, а также трав, растущих в высокогорье. Однако в современном карачаево-балкарском языке отсутствуют исследования, посвященные специальному их изучению. В первую очередь, кажется, нужно обратиться к таким терминам, которые тесно связаны с внешней стороны с бытом и культурой балкарского народа.

Поскольку в работе анализируются названия растений и кустарников, источниками служат диалектные словари и записи диалектной речи. Народные названия растений впервые использованы в произведениях Д.М. Таумурзаева.

В процессе работы автором были использованы материалы картотеки сектора карачаево-балкарского языка, собранные для ТСКБЯ в трех томах, «Краткий словарь малкарского (Ц/З) диалекта» [2] и др.

Для растений, являющихся исконными или хорошо знакомыми местному населению, число названий и их разнообразие (разносторонность семантической характеристики таких растений) значительно больше, чем для малоизвестных.

Основу лексико-семантических моделей названий растений, относящихся к их анатомии, составляют реальные свойства этих растений и их составных частей – форма, цвет, вкус плодов, характер цветения, оттенки цвета листьев, ствола, их форма, прочность древесины и коры и т.д.

Среди лексико-семантических моделей растений имеются основы, восходящие к глаголам, что особенно характерно для старых пластов лексики цокающего диалекта. С одной стороны, встречаются модели, построенные по принципу сходства с общеизвестными. В целом наблюдается перенесение видового наименования растения на родовое.

Как отмечает Л.Б. Семенова, «Основу (ядро) составляют лексемы общетюркского происхождения, однако есть слова, образованные на чисто карачаево-балкарской основе, это подчеркивает их самостоятельную жизнедеятельность на определенной этно-территории» [5, с. 5].

В статье исследуются наименования, встречающиеся в Верхнебалкарском высокогорье и отмеченные в фольклорно-этнографических произведениях собирателя фольклора Д. Таумурзаева. Привлекаются для сравнения и литературные наименования: **гедгин** (лит.) / **агъач гедгин** / **хуржели** (ц.-диал.) ХУРЖЕЛИ ат. **Съедобное растение, напоминающее укроп** / **Ашаргъа жараучу, жыгырагъа ушагъан ханс**. Примеры: **Зына ёзенинде хуржели жыяргъа чыкъгъан, сабийчикле чаукалача эсленедиле** «В поляне Зына детишки, вышедшие собирать съедобное растение, похожее на укроп, напоминали грачей, галок».

К числу отличительных признаков растительного многообразия Верхней Балкарии относятся словообразовательные особенности фитонимической лексики, употребляемые в карачаево-балкарской художественной литературе (на материале цокающего диалекта), аффиксация: **хурже-ли** «съедобное растение, напоминающее укроп», **ёрюм-дюк** «берёза», **шыкъе-ли** «дерево, растущее на скале» и др.; словосложение: **итбурун** «шиповник», **кюцюк цапыракъ** «подорожник» и др. Эти конструкции представляют собой лексикализованные сочетания, в которых отмечается потеря компонентного значения. Они употребляются по этой причине в едином значении. Особенностью этих конструкций является то, что нет лексико-семантической связи между значениями лексикализованных и свободных словосочетаний.

В карачаево-балкарском языке в произведениях художественной литературы, написанных на цокающем диалекте, встречаются названия растений, которые употребляются

только в ареале носителей цокающего диалекта. Их словообразовательной особенностью является то, что к линейным единицам морфологии присоединяются инвентарные единицы – различные словообразовательные аффиксы, участвующие в организации частеречной принадлежности геоботанических терминов.

В произведениях Далхата Таумурзаева – собирателя фольклорных материалов, встречаются именно такие основы, характеризующие особенности растительного мира верхнебалкарского ареала. Он является исследователем, который обращает внимание и на морфологические особенности фитонимической лексики, встречающейся только в районах высокогорья: **къайын ёрюмдюк** «березовое деревце», **белаууз жёге** «белоствольная осина», **жёнгертме** «пень», **штанкзул** «растение, растущее возле реки, со съедобными корнями», **шанкзурт** «съедобное растение», **шыкъели эркек** «одинокое дерево, растущее на скале», **хомпугтай / ханкютей / агъац кертме** «боярышник», **залкъыды / залыкъылды** «рододендрон», **цыгъанек** «колочка», **къылкъы** «игла», **бурцакъ / къудору** «фасоль», **тошлакъ** «гриб», **терекни хуурунда** «в сердцевине древесины / дерева», **мыстыкъулакъ / къозукъулакъ** «щавель», **бидиш** «злаковое растение, похожее на пшеницу», **зыгыра** «съедобное растение, напоминающее укроп», **балам / муртку** «калина» и др. Слово **балам** является общетюркской лексемой, встречающейся в башкирском и татарском языках в форме **балан** «калина». Так, в татарском языке, например, **балан** «калина» встречается в составе словосочетания **кара балан** «гордовина», «черная калина» [3, с. 98]. В карачаево-балкарском литературном языке слово **балам** не встречается, употребляется **муркку / муртку / мурукку**.

Например: *Неда жаз биченлик сакълагъан заманча болуп, сабийле биченликге зыгыра жыяргъа къояр эсе деп, тилеп сёлешир эдиле* «Или как будто пора ожидания сенокоса, дети приходили и просили разрешить собирать съедобное растение, напоминающее укроп» [7, с. 9].

Эти слова, которые перечисляются в фольклорно-этнографических произведениях Далхата Таумурзаева, собранных в 70-80-х годах, в литературном обиходе не встречаются. Поэтому имеют важное научно-практическое значение в описании историко-этнографических терминов.

Скорее всего, под словом *зыгыра* Далхат Таумурзаев подразумевает *хуржели*, из листьев которого готовят балкарские хычины (*пирог*).

Кроме того, особенностью его произведений является то, что он фиксирует в них не только словообразовательные формы, но и словоизменительные. Отмечая словообразовательные особенности верхнебалкарского мира, он не оставляет без внимания и названия, которые имеют колоративные особенности, активно участвующие в образовании геоботанических терминов, которые напрямую участвуют в обогащении лексики карачаево-балкарского языка. Например: **Шережени чынар кюйдюргюч, къайын (мырзы, шаумырзы, къарамырзы, акъмырзы) агъачладан ишлейдиле** «Лыжи изготавливали из чинара, ясени, березы белоствольной, вяза, березняка» [7, с. 7].

Словообразовательные особенности фитонимической лексики цокающего диалекта в его произведениях отражаются не только в составе свободных и лексикализованных словосочетаний, идиом фразеологического типа, но и в пословицах и поговорках, паремий, употребляемых в многочисленных произведениях Далхата Таумурзаева. Примеры: **Балдыргъан башын жыйгъан санар, батыр а жыкъгъанларын тергер** «Собирающий борщевик, посчитает количество, а храбрец – тех, кого поборол»; **Къызынг мурса жыя билмей эсе, федугугъа жиберме** «Если твоя дочь не может собрать крапиву, незачем отправлять ее за лебедой (разновидность лебеды, из которой балкарцы готовят хычины)»; **Алысын мурсача кюйдюрме, къул адамча суйюнме**

«Не жги, как молодая крапива, не веди себя, как холоп»; **Къаяда тамыр къазса да, нарт ачлыкъ сынамаз** «*Нарт не испытает голода, даже если будет копать коренья в горах*»; **Нарт къубултхан жерде бюртюк ёсед** «*Там, где нарт говорит красиво, прорастает зерно*»; **Ажаллыгъа тары бюртюк сылтау болур** «*Кому суждено уйти, тому причиной станет зернышко проса*»; **Къургъакъ жерде ханс ёсmez, къызгъанчха ырысхы къонмаз** «*В сухой земле трава не прорастет, а скупой не разбогатеет*»; **Те-ли ханс бийик ёсед** «*Сорная трава высоко растет*»; **Адамны кёркем этген кийим-ди, терекни кёркем эткен а – чапыракъ** «*Человека украшает одежда, а дерево – листва*» [8, с. 427, 428, 431, 435, 437].

Эти словообразовательные особенности как с растительным компонентом, так и без него, в литературном карачаево-балкарском языке не встречаются: примеры: **балам** «калина», **федугу (федгу)** «разновидность лебеды, из которой готовили хычины», **залкъыды/ залыкъылды** «рододендрон» [2, с. 48], **шанкъурт** «съедобное растение», **мыстыкъулакъ/ къозукъулакъ** «щавель», **бурцакъ** «фасоль», **тошлакъ** «гриб», **хуржели** «дикий укроп», **зыка** «горчица дикая» [1, с. 24], **хомпутай/ ханкютей/ жабышмакъ** «боярышник», **штанкъул** «растение, растущее возле реки, со съедобными корнями», **балдыргъан / тели балдыргъан** «анис, борщевик». Это слово употребляется в литературном языке, в ц-диалекте употребляется *тели балдыргъан* – производное словосочетание, является ядовитым растением, при попадании жидкости на кожу человека вызывает ожоги. В других тюркских языках *тели балдыргъан* не встречается. *Балдыргъан* является съедобным растением, а *тели балдыргъан* – ядовитым.

Если в карачаево-балкарском языке встречается словосочетание «итбурун» в художественных произведениях верхнебалкарских писателей, то в остальных тюркских языках участвует и в других словосочетаниях. Сложное слово итбурун в исследуемом языке является регионализмом (карачаизмом). «...Слово **ит** «собака» (к.-балк., кирг.) в различных фонетических вариантах **ийт** «собака» (ног.), **йит** «собака» (караим.), **эт** «собака» (тат., башк.) является одним из наиболее значимых базовых терминов в тюркских языках, известных с древнейших времен своей употребительностью, начиная с памятников древнетюркской рунической письменности. С его участием образовалось во всех языках огромное количество свободных словосочетаний, большинство из которых впоследствии перешли в лексикализованные. Значительное место занимает слово **ит** «собака» во фразеологии тюркских языков – то, что оно оседает в устойчивых конструкциях, интегрирующих в себе семантические оттенки лексических значений различных терминов.

Слово **ит** «собака» активно употреблялось и употребляется в тюркских языках как в нарицательной лексике, так и в именах собственных, оно активно функционирует в литературных языках, диалектных формах, в языке художественных и фольклорных произведений, участвует в создании определенных участков национально-культурной картины мира тюркских народов» [4, с. 146].

В работе известного ученого Б. А. Мусукова «слово **ит** «собака» участвует в образовании лексикализованных словосочетаний, являющихся названиями растений, например, **ит тумчугу** (tel, Радл.), **ит пурду** (shor., Радл.), **ит буруну** (osm. Радл.), **ит бурун** (тов., Радл.), **ит мурун** (kir., Радл.), «шиповник»; **ит одӯ** (tel., Радл.) «собачки» (растение); **ит когун** (от., Радл.) «дикий виноград», **ит ўзўми** «дикий виноград» (Rach II 180a, 267); **ит бурун** «шиповник» (кум.); **ийт сарымсак** бот. «чеснок»; **ийт бурын** бот. «шиповник»; **ийт юва** бот. «собачий лук» (ног.); **эт шомырты** «крушина»; **эт эчеге** «вьюнок полевой»; **эт тигинеге** бот. «череда трехраздельная» (тат.); **ит тили чапыракъ** бот «подорожник» (карач.); ср. еще балк. **Кючюк чапыракъ** «подорожник» (к.-балк.) и др. [4, с. 147].

В Толковом словаре карачаево-балкарского языка отмечено *итбурун* ат *ц.диал.* къ. улёкъу; *итбурун терек ц.диал.* (къ.улёкъу). [6, с. 132].

В тюркских языках, начиная со времени памятников древнетюркской письменности, активно участвует в образовании не только нарицательной лексики, но и широкоупотребительных ономастических терминов, имеющих тесную связь с этнографическими, культурно-историческими, географическими особенностями тюркских этнических племен и родов. ...Среди различных тотемов, функцию которых выполняли названия волков, птиц и некоторых растений, можно встретить и название собаки, в связи с чем неслучайны распространенные тюркские двусложные имена, в составе которых присутствует слово ит «собака» [3, 148].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, во многих названиях растений, употребляемых в ц-диалекте и встречающихся в фольклорных произведениях Далхата Таумурзаева, отмечаются как словообразовательные процессы с участием аффиксальных морфем, так и функционирование словосложительных моделей. В названиях геоботанических единиц выделяются лексемы, характерные для определенного ареала. Следует подчеркнуть, что исследование флористической терминологии позволяет глубже понять представление о растительном мире балкарского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ахматова С. С.* Словарь природы: Карачаево-балкарско-русский и русско-карачаево-балкарский словарь. Нальчик: Эльбрус, 2009. 144 с.
2. *Гузеев Ж. М., Махиева Л. Х.* Краткий словарь малкарского (Ц/З) диалекта карачаево-балкарского языка. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2015. 149 с.
3. *Мусуков Б. А.* Формально-семантическая парадигма колоративной лексики в тюркских языках: монография. Нальчик: Binding2016, 2023. 163 с. ISBN: 978-5-6051-0031-7
4. *Мусуков Б. А.* Лексико-семантическое поле слова *ит* «собака» в тюркских языках // Проблемы сохранения языка и культуры в условиях глобализации: Материалы VII международного симпозиума «Языковые контакты Поволжья»: на рус. и тат. языках, 2–5 июля 2008. Казань: Казанский гос. университет, 2009. 412 с.
5. *Семенова Л. Б.* Фитонимия карачаево-балкарского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2011. 23 с.
6. *Толковый словарь карачаево-балкарского языка: в 3-х томах / Под ред. Ж. М. Гузеева.* Т. 2. 3–Р. Нальчик: Эль-ФА, 2002. 1171 с.
7. *Таумурзаев Д. М.* Кто раньше? Нальчик: Эльбрус, 1978. 80 с.
8. *Таумурзаев Д. М.* Асмаран. Нальчик: Тетраграф, 2015. 456 с.
9. *Хайрутдинова Т. Х.* Народные названия растений в татарском языке. Казань: Фикер, 2004. 222 с.

REFERENCES

1. *Akhmatova S.S.* *Slovar prirody: Karachaevo-balkarsko-russkiy i russko-karachaevo-balkarskiy slovar`* [Dictionary of nature: Karachay-Balkar-Russian and Russian-Karachay-Balkar dictionary]. Nalchik: Elbrus, 2009. 144 p. (In Russian, Karachay-Balkar)
2. *Guzeev Zh.M., Makhieva L.Kh.* *Kratkiy slovar` malkarskogo (Cz/Z) dialekta karachaevo-balkarskogo yazyka.* [A short dictionary of the Malkar (C/W) dialect of the Karachay-Balkar language]. Nalchik: Izd-vo KBNC RAN, 2015. 149 p. (in Karachay-Balkar)

3. Musukov B.A. *Formal`no-semanticheskaya paradigma kolorativnoy leksiki v tyurkskih yazykah* [The formal semantic paradigm of coloristic vocabulary in the Turkic languages]: a monograph. Nalchik: Binding 2016, 2023. 163 p. ISBN: 978-5-6051-0031-7. (In Russian)
4. Musukov B.A. *Leksiko-semanticheskoe pole slova it «sobaka» v tyurkskih yazykah* [The lexical and semantic field of the word IT "dog" in the Turkic languages]. *Problemy sohraneniya yazyka i kultury v usloviyah globalizacii* [Problems of preserving language and culture in the context of globalization]: materials of the VII International Symposium "Language contacts of the Volga region". Kazan, 2008. Nauch. red. I.A. Gilyazov. Kazan: Kazan. gos. un-t, 2009. 412 p. (In Russian, Tatar)
5. Semenova L.B. *Fitonimiya karachaevo-balkarskogo yazyka* [Phytonymy of the Karachay-Balkar language reference]: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Makhachkala, 2011. 23 p. (In Russian)
6. *Tolkovyi slovar karachayevo-balkarskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Karachay-Balkarian language]: in 3 vol. Pod red. Zh. M. Guzeeva. Vol. 2. Z–R. Nalchik: EI-FA, 2002. 1171 p. (In Karachay-Balkar)
7. Taumurzaev D.M. *Kto ran'she?* [Who was earlier?]. Nalchik: El'bruc, 1978. 80 p. (In Karachay-Balkar)
8. Taumurzaev D.M. Asmaran. Nalchik: Tetragraf, 2015. 456 p. (In Karachay-Balkar)
9. Khairutdinova T.Kh. *Narodnye nazvaniya rasteniy v tatarskom yazyke* [Folk names of plants in the Tatar language]. Kazan: Ficker, 2004. 222 p. (In Russian)

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки.

Funding. The study was performed without external funding.

Информация об авторе

Кучмезова Лариса Борисовна, канд. филол. наук, ст. науч. сотр., сектор карачаево-балкарского языка, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18;

larisakuchmezova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7384-1455>, SPIN-код: 3634-1757

Information about the author

Larisa B. Kuchmezova, Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, The Karachay-Balkar language Sector, Institute of Humanitarian Researches – branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street;

larisakuchmezova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7384-1455>, SPIN-code: 3634-1757